

Сломанная стрела

Константин Костин

18+

Константин Александрович Костин
Сломанная стрела
Серия «Скагаран»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38620624

SelfPub; 2022

Аннотация

В Верхнезаводске происходит череда странных убийств инопланетян. Два напарника, человек и скаг, начинают собственное расследование...

Константин Костин

Сломанная стрела

Яркое, почти белое, как всегда в это время года, солнце скользнув лучами по крышам домов, коснулось своим краем гор, обжигая снежные пики. Закончился очередной скагаранский день. Вечер над Верхнезаводском превращался в ночь.

Жара покидала город, за полвека выросший из форта с деревянными домишками в крупнейший на планете индустриальный центр. И экономический. И культурный. The capital of the... ну и так далее.

На улицу начали выползать жители, прятавшиеся от пекла в спасительной прохладе кондиционеров. Кто – в магазин, кто – просто погулять под светом трех лун, которые вскоре появятся на усыпанном звездами небосводе, глядя оттуда, с высоты, на свое отражение в волнах Енисея, размеренно несущего холодные воды со склонов Сигнальной горы.

Такова была жизнь землянцев на чужой планете, ставшей их домом. Размеренной. Тихой. Неторопливой.

Но сегодня вечернюю тишину разрезал рев автомобильного двигателя. Двух двигателей. Первый – визжащий на высоких оборотах, несомненно принадлежал скоростному спортивному автомобилю. Второй – тяжелый, грохочущий перестуком поршней, плюющийся раскаленным выхлопом,

вызывающий уважение своим уверенным рокотом. Акустический коктейль дополнялся визгом покрышек и воем милицейской сирены. Настоящая погоня!

Не то, чтобы погони были редким явлением на территориях землянцев. Скаги, слепо веря в силу железных коней, периодически пытались что-нибудь украсть и свалить. И оно понятно, когда устраивали такие фокусы в Новых Американских Штатах. Там что ни улица – то проспект по четыре полосы в каждую сторону, что ни шоссе – то хайвей, прямой и ровный, как стрела. Гоняй – не хочу!

Но Верхнезаводск, первый город землянцев, построенный на новой планете, отличался узкими, кривыми улочками, на которых особо не погоняешь. Потому любопытствующие горожане липли к окнам, а кто находился на улице – не торопились скрыться за бетонными столбами и блоками, а наоборот – подходили поближе к дороге, высовываясь, жажда зрелища.

И зрелище не заставило себя ждать.

На перекресток вылетел пронзительно-желтый, кислотно-го цвета, приплюснутый Ricardo Torreto 650GTS. Красиво, в заносе, войдя в поворот, прочертив четыре угольно-черных дуги на асфальте, спорткар заложил вираж и, набирая скорость, помчался в новом направлении. Следом за беглецом на перекресток выскочил ТАМ Рех в милицейской окраске, орущий сиреной и красящий стены красно-синими цветами мигалки.

– Давай, Шаша, жми! – кричал скаг, пассажир джипа.

– Имраш, как ты меня достал! Саша! Саша, понимаешь? Через "с"! Это у вас, чертей, все через "ш"... – процедил сквозь зубы водитель с лейтенантскими погонами. – Шу?

– Шу, Шаша, – согласился инопланетянин.

Завизжав тормозами, почти встав на два колеса, испарив протектор, внедорожник повторил маневр своего более легкого и юркого собрата. Не столь грациозно, но повторил. Рыкнув многоконным мотором, выплюнув облако сизого дыма, тяжелый автомобиль, подобно хищнику перед прыжком, присел на заднюю ось и продолжил погоню.

Преступник зря надеялся уйти от преследования по широкому проспекту. Впереди уже стоял заслон по всем правилам – четыре милицейских машины полностью перегородили дорогу. За ними укрылись, ошестинившись стволами автоматов, стражи закона. А перед – блестела остриями шипованная лента. План "Стена" во всей своей красоте, как в учебнике. Правоохранители загоняли беглеца в старый город, где гонять реально только на бульдозере.

Угонщику оставался один вариант – уйти на узкую боковую улочку. Затормозив, проскользнув юзом по асфальту, преступник нырнул в поворот. Джип, полоснув фарами по заслону, проследовал за ним. И здесь тяжелый внедорожник был в своей стихии! Если центральные улицы ремонтировали регулярно, то в ответвления каток заглядывал редко. Жалко асфальт укладывать в трущобы.

Колдобины заставили Torreto 650GTS существенно снизить скорость, выписывая змейку промеж зияющих провалов дороги. Его яркие стоп-сигналы служили отличным ориентиром для преследователя. True American Motors нагло пер прямо, уверенно съедая подвеской ухабы и ямы. Собственно, еще одна причина, почему именно в Верхнезаводске погони случаются крайне редко. Местные землянцы считали, что проще делать джипы, чем ремонтировать дороги.

Жулик совершил ошибку дважды. Здесь, в безлюдном переулке, ментам никто не мешал отрыть огонь. Зацепить случайного прохожего было невозможно хотя бы потому... что тут прохожих вообще не было! Только ямы, мусор и обшарпанные стены.

Старшина, злорадно оскалившись, вытащил из кобуры НАА 1911, щелкнул затвором и, высунувшись в открытое окно, произвел первый выстрел. В этот момент автомобиль наскочил на очередную кочку и пуля, чиркнув по асфальту, высекла сноп искр и ушла в неизвестность.

– Шаша, держи ровнее! – проворчал черт.

– Сам попробуй, – прорычал офицер.

Перехватив пистолет обеими руками, краснокожий выпустил оставшиеся шесть патронов. Грохот выстрелов рикошетил по стенам узкой, как туннель, улочки, заглушив на время сирену. Но все зря. Ни одна маслина так и не настигла угонщика.

– Во имя Тилиса, Единого В Трех Ликах! – взмолился во-

датель. – Хватить играть с ним! Доставай "Дружка"!

Скаг не заставил просить себя дважды. Рванув липучку ремня, старшина достал из ниши в двери пистолет-пулемет ПП-918 "Дружок" и резким движением вставил магазин в рукоятку. Рогатых хлебом не корми – дай пострелять. Даже не пострелять, а побахать чем-нибудь. Автомат, граната – что угодно. Больше этого дела они любили только золото. А больше золота не любили ничего. Если только поесть от пуза, но это не всегда – три-четыре раза в день.

Точка лазерного целеуказателя легла на широкий, низкий задний бампер автомобиля и Имраш, сияя от счастья, зажал гашетку. Хорошо, когда работа доставляет такое удовольствие! Пули застучали по корме удирающего Torreto 650GTS, кроша пластик. Вспыхнув напоследок, погас левый стоп-сигнал автомобиля.

Да, конечно, между угонщиком и роем свинцовых ос в корме спорткара находился огромный V-образный 10-цилиндровый двигатель, но понимание того, что милиционер открыл огонь из автоматического оружия... не лучшие ощущения для криминального элемента, чьи нервы и без того расшатаны алкоголем и наркотиками, как заверяли бульварные детективные романы!

Израсходовав боезапас, Имраш извлек магазин и вставил новый. Жестом заправского вояки он ударил ладонью по клавише затворной задержки, загоняя в ствол патрон, и продолжил пальбу.

Преступник вилял, пытаясь сбить прицел. Внедорожник раскачивался на ухабах. Пули кромсали стены домов, вгрызались в асфальт, лупили по машине. Раскаленные гильзы сыпались на дорогу, иногда залетая в салон. А старшина самозабвенно строчил из ПП-918.

– Стреляй по колесам! – прокричал Семенов.

– Попробуй, попади тут, – прошипел краснокожий.

Бросив на пол опустевший магазин, черт воткнул в горловину третий. Последний. Теперь он бил короткими очередями, вколачивая пулю за пулей в задницу дорогого автомобиля. От спорткара отвалился кусок обшивки, который тут же был перемолот широкой шиной джипа. За ним последовал номерной знак. Доска с лязгом проскакала по дороге и, жалобно всхлипнув в последний раз, впечаталась в асфальт колесом преследователя.

Лейтенант уже начал задаваться вопросом, что будет делать рогатый, когда израсходует последний магазин, но угонщик посчитал, что с него хватит. Он планировал тихо, мирно уйти от милиции и навариться на продаже похищенного добра, а не связываться с маньяками в погонах.

Вспыхнув единственным стоп-сигналом, машина замерла, перегородив собой проулок. Разогнавшийся внедорожник еле успел затормозить, чтобы не размазать остатки кормы Ricardo по своему кенгурину.

Водительская дверь желтой бестии ушла вверх и из автомобиля выскочила рогатая фигура.

– Замри, шуш! – прокричал в матюгальник Саша.

Да где там! Не для того злоумышленник так долго и упорно удирал, чтобы так просто сдаться. Черти вообще не сдаются. Призвав на помощь Тилиса, Единого В Трех Лицах, инопланетянин сжался в пружину и резко выпрямился, подпрыгнув высоко к звездному небу, почти на три метра, зацепился за карниз нависающего над избитым тротуаром балкона и в один рывок, подтянувшись на руках, перемахнул через перила.

Саша даже не потянулся за пистолетом. Бесплезное это дело. Милиционер прекрасно понимал, что к моменту, когда он загонит патрон в патронник, краснокожий уже будет высоко. В физическом плане черти, с момента своего сотворения прожившие на планете с гравитацией на 5% выше земной, развиты гораздо сильнее людей. Казалось бы – какие-то несчастные 5%, но за многие поколения эволюции эти 5% превратились в непреодолимую пропасть между человеком и инопланетянином.

Черт, высунувшись из-за парапета, довольно заржал и, обложив слушителей закона длинной тирадой ругательств на нескольких земных и своем родном языке, скрылся. Скорее всего – навсегда. Второй раз он вряд ли совершит такую ошибку – пойти на угон в Верхнезаводске.

Ханы хорошо платили за спортивные машины. Не то, чтобы им не хватало денег купить автомобиль в салоне, как это принято, вовсе нет. Продавая землянцам право прохода к

месторождениям полезных ископаемых на своих территориях, ханы зашибали неплохие бабки. Старый договор между людьми и скагами, дающий право бесплатного сервитута, умер вместе с Великим Ханом Коношем. Умер и мир. Прогремела Чертова Война. И ханы, не будь дураки, не желали снабжать землян финансами, читай – возвращать заработанное, покупая тачки там, где их покупают люди – в автосалонах. Но любили и шикануть, покрасоваться перед своими соплеменниками на спорткаре, цена которого примерно равнялась стоимости золота того же веса.

Рогатые помнят обиды очень долго, если не всегда. Они предпочитали заплатить своим же соплеменникам за угон и небольшую сумму пограничникам, которые за мзду пропустят за пределы территорий землянцев на скагаранские земли хоть танк. Да и обратно – тоже. И эта плата, конечно, представляла собой жалкие крохи в сравнении с реальной стоимостью автомобиля. Правда, деньги все равно попадали в руки людей, откуда они и появились изначально – естественный кругооборот бабла в природе, но ханы относились к этому как к наименьшему из зол.

Все прекрасно знали, где искать пропажу – в Скагаранском Халифате. Но кто туда сунется? Если только отправлять штурмовые бригады, что нецелесообразно из-за куска металла и пластика. Овчинка выделки не стоит.

Лейтенант щелкнул тумблером, отключая сирену и мигалку. Необходимость в иллюминации отпала. В переулке по-

висла звенящая тишина.

– Во имя Тилиса, Единого В Трех Ликах, ты почему не стрелял? – спросил он напарника.

– Ну... он же скаг! – озвучил очевидное инопланетянин.

– И что?

– И я – тоже скаг!

– Но в первую очередь ты – старшина Патрульной службы Верхнезаводска! И тебе платят деньги за то, чтобы ты стрелял в скагов! И, кстати, неплохие деньги!

– И в землянцев тоже! – дружелюбно оскалился Имраш. – Шаша, давай не будем спорить! Лучше я отгоню эту красотку к Комитету!

– А почему это ты ее отгонишь? – нахмурился человек. – Почему не я?

Ricardo Torreto 650GTS – не просто безумно дорогой автомобиль. Еще и безумно красивый. Битурбовый двигатель объемом 6500 кубических сантиметров, мощностью 820 лошадиных сил, заключенный в плавные обводы стеклопластика на алюминиевом каркасе. Плавные и стремительные одновременно. Тот редкий случай, когда автомобиль строился не ради человека, а ради мотора. Да он и был построен вокруг мотора, а не вокруг салона, как обычные автомобили!

И этот салон... черная кожа, прошитая красной строчкой, с хромированными вставками. Вот сейчас, снаружи, стоишь возле автомобиля в Верхнезаводске. Мегаполисе, прокуренном едкими выбросами заводов и фабрик. Но стоит сесть

внутри – и все, ты уже на Марининских островах! Спину ласкает белый песок пляжей, пятки лижет лазурное, чистое, как слеза, море. В одной руке – бокал с коктейлем, в другой – грудь шикарной блондинки. Или брюнетки. Да хоть рыжей! Лишь бы не красной. Благодать!

Разумеется – американского производства. Эти проклятые загнивающие капиталисты из НАШ умеют делать машины. Отличные машины. Зато по эту сторону границы умеют делать оружие. Лучшее на Новой Земле оружие – Калашматы.

– А почему это ты? – возмутился Имраш. – Потому что ты человек, а я – скаг? Это дискриминация? Конституция закрепила за нами равные права!

Лейтенант закатил глаза, скрипнув зубами. Одни принимают законы, хотя должны таблетки принимать. Другие читают их. И, что самое страшное – верят, что они, эти законы, должны исполняться! Несколько раз глубоко вздохнув, землянин взял себя в руки.

– Подожди, – медленно произнес Семенов. – Ты же сам предложил: не будем спорить. Давай поступим по воле Тилиса, Единого В Трех Ликах?

Офицер достал из кармана золотой алтын. Да, черти много более развиты физически. Но не умственно! У любого, когда монета постоянно, на протяжении двух лет, падает орлом вверх, возникли бы смутные подозрения, что тут что-то не так. Только не у рогатого! И ни один черт никогда не

попытается оспорить волю Тилиса, Единого В Трех Лицах. Веру в непогрешимость воли Тилиса краснокожие всосали с молоком матери.

– Согласен, – кивнул инопланетянин.

– Тогда как обычно? Орел -я еду на Torreto, решка – ты?

– Постой! – просиял скаг. – Давай на этот раз наоборот?

– Дружище, о чем разговор! – воскликнул лейтенант. –

Мы же напарники! Давай на этот раз наоборот! Решка – ты едешь на Torreto, а орел – я!

– Кидай... э, постой!

Инопланетянин слишком поздно сообразил, что от перестановки мест слагаемых сумма не изменится. Золотая монета, сверкнув, взвилась высоко в воздух. Перевернувшись несколько раз, играя гранями на свету, алтын неуклюже ударился об подставленную скагом ладонь и отскочил в темноту. Теперь о существовании денежки напоминал только звон.

– Какой же ты шуш, Имраш, – выругался Семенов.

– Да я найду, – заверил рогатый.

– Лучше я сам...

Было бы очень некрасиво, если б краснокожий через два года совместной работы внезапно обнаружил, что человек его слегка дурил все это время. Нехорошо это как-то. Может подорвать авторитет старшего по званию.

Скаг и землянец одновременно бросились на звон монеты, скрывшейся в куче мусора. Освещая место раскопок фонарями, напарники отшвырнули в сторону кусок картона, за

ним – несколько досок...

– Опачки... – протянул офицер.

Луч света замер на том, что раньше было живым чертом, а сейчас стало мертвым. Разумеется, на первый взгляд могло показаться, что инопланетянин просто решил передохнуть, прикорнув в переулке, укрывшись от непогоды малоподходящими для этого предметами, забыв закрыть глаза. Но оно было не так. Детальный осмотр выявил зияющий разрез, почти отделивший голову от туловища и залитую кровью куртку скага.

– Нашли мы себе работенку до утра, – вздохнул Саша.

– Давай документы поищем, – неуверенно предложил старшина. – Может, забулдыга какой-то, которого никто и искать не будет...

Лейтенант только усмехнулся в ответ. Забулдыга в куртке за пятьсот рублей? И ладно бы еще только куртка – рюга краснокожего венчали золотые кольца, на каждой руке – по три перстня с бриллиантами, а на шее – традиционная для инопланетян цепь в палец толщиной. Что столь состоятельный черт мог забыть в этих трущобах, забытых Тилисом, Единым В Трех Ликах – предстояло выяснять следствию, как и то, кто его завалил. Завалили его не с целью ограбления – это очевидно. Тогда убийца не оставил бы столько добра, имея при этом достаточный запас времени, чтобы замаскировать труп. Ну, в самом деле, не сам же он спрятался, чтобы, разлагаясь потихоньку, начать вонять на весь квартал!

Скаг похлопал ко карманам и извлек портмоне соплеменника. Еще один довод против корыстного умысла злодея. Коселек еле закрывался от натиска толстой пачки банкнот.

– Ого! – изумленно прошептал Имраш. – Гаруш, один из ханов Вашнадаша!

– Зашибись ушел я сегодня с дежурства пораньше, – проворчал Семенов, снимая с пояса рацию.

– Не торопись, – остановил товарища черт. – Давай снимем с него все золото, и это уже будет убийство с целью ограбления, а уж грабителя мы быстро поймаем!

Офицеру эта идея решительно понравилась. Найти в гетто какого-нибудь краснокожего синебота, который через два-три часа допроса сознается не только в убийстве какого-то Гаруша, но и в убийстве самого Великого Хана Коноша, и участия в заговоре на покушение Генерального Председателя Совета – плевое дело. Правда, придется помахать дубинкой, но это – издержки профессии. Выбирая между махать дубинкой в казематах Комитета Охраны Правопорядка и махать киркой на шахтах почему-то большинство выбирают первое. Высшее образование не требуется в обоих случаях, а экология на рудниках не особо...

Не дожидаясь ответа, краснокожий уже располовинил на глаз стопку купюр. Засунув свою долю в карман, человек стянул с пальцев и рогов убиенного кольца, тоже честно попиленные. Загвоздка вышла только с цепочкой – язычок замка сломался, может быть даже очень давно, инопланетяне не

утруждают себя тем, чтобы снимать с себя золото. Во всяком случае – пока живы. Саша похлопал себя по карманам в поисках подходящего инструмента, но ничего похожего не нашлось.

– Имруш, есть что-то острое?

– Всегда пожалуйста!

Добродушно улыбнувшись, скаг достал из нагрудного кармана пакетик.

– Это что? – удивился землянин.

– Как – что? Сам же просил что-то острое! Вот – перец!

– Нахрена тебе с собой перец?

– Купил, – честно признался рогатый. – Думал приготовить после дежурства чего-нибудь вкусенького типа запеченного мяса с луковыми кольцами во фритюре...

– Ой, все! – отмахнулся Семенов. – Не трави душу. Я с обеда ничего не жрал. Но мне острое не в плане еды. Типа ножа... тут замок сломан, мне язычок чем-нибудь подцепить надо.

– Какие же вы, люди, сложные... – покачал головой краснокожий. – Зачем давать одному слову несколько значений! Такого острого у меня нету...

– Тогда цепочку придется оставить, – с сожалением произнес милиционер.

– Ты с ума сошел! – ужаснулся черт. – Это же грамм двести золота! Как минимум! Сейчас все организую!

Инопланетянин метнулся к ближайшей двери и забара-

банил по ней кулаком. Хозяева не торопились открывать. В этом райончике безопаснее сначала шарахнуть картечью сквозь дверь, а потом уже спросить "кто там". Однако, переполошив весь квартал милицейской сиреной, старшина имел кучу шансов, что жилец поступит в обратном порядке – сначала поинтересуется, кого же это в гости принесло. За убийство сотрудника наказание начиналось пожизненной каторгой и заканчивалось смертной казнью. Перспектива не самая веселая.

Кто-то долго шебуршал с той стороны, заслонив собой глазок, прежде чем раздался голос, проговоривший на скагаранском:

– У меня ружье! Уходи!

– Патрульная служба Верхнезаводска, – представился Имраш. – Открывай. Живо.

– А удостоверение посмотреть?

– Сейчас пристрелю тебя сквозь дверь, посмотришь на пулю, – пообещал страж порядка.

Таких гарантий хозяину хватило за глаза. Защелкал замок, зазвенела цепочка и дверь распахнулась. На пороге стоял краснокожий, усиленно улыбаясь до ушей, всеми силами стараясь показать такое радушие, какое только возможно в половине первого ночи.

– Да пребудет с вами Тилис, Единый В Трех Лицах, о, товарищ начальник! Про ружье я все шутил, нет у меня никакого ружья! И документы у меня в порядке!

Инопланетянин протянул старшине паспорт, из которого торчала трехрублевая купюра.

– Сам вижу, что документы в порядке, – смилостивился слуга закона, выдергивая банкноту из книжицы. – А на счет ружья... может, стоит поискать?

– Клянусь Тилисом, Единым В Трех Ликах, нету никакого ружья! – затараторил рогатый, сдвигая ногой торчащий из-за шкафа приклад дробовика.

Незамедлительно появилась еще одна трешка, которая так же исчезла в кармане милиционера.

– Таковую клятву не может нарушить ни один скаг! – согласился Имраш. – Ты вот что... можно у тебя топор одолжить?

– Зачем одолжить, о, товарищ великий начальник! Я вам подарю топор! Мне он все равно совершенно не нужен!

Щедрый черт скрылся в полутьме своего жилища, загремел железками и скоро появился с топором в руках. Старшина, приняв инструмент, с видом знатока взвесил его в руке, проверил большим пальцем лезвие и удовлетворенно кивнул. Годится. Скаг, облегченно вздохнув, захлопнул дверь, а милиционер, беспечно насвистывая, зашагал к месту преступления.

– Ну... перерубить цепь – тоже можно... – кивнул Семенов, оценив добытый трофей.

– Зачем цепь? – возмутился инопланетянин. – Зачем портить такую хорошую вещь? Давай голову Гарушу отрубим – и всех делов!

– Как это – голову отрубим? – нахмурился человек.

– Топором!

– Но... он же – скаг! Ты же сам не хотел стрелять в скага!

– Гаруш теперь – мертвый скаг. А мертвому скагу голова не нужна! – построил логическую цепочку краснокожий.

– Ну не знаю... нехорошо это как-то... не по-христиански, – засомневался офицер.

– Ой, отойди, сам все сделаю...

В три мощных удара, сопровождаемых жутким хрустом, черт перерубил остатки кожи, мышц и хребет своего собрата, освобождая цепочку. Теперь покойник был не только убит, но и ограблен, а, следовательно, уже не представлял интереса для правоохранителей.

– Я тут подумал... сколько он уже тут лежит – никто его так и не нашел. Давай обратно мусором закидаем, а то мороки с писаниной – не оберешься, – предложил лейтенант. – До утра провозимся.

– В тебе живет мудрость Заветов Предков, Шаша! – восхищенно произнес скаг. – Так и поступим.

Напарники примостили голову на место. Это удалось не с первого раза, она все норовила отвалиться и укатиться в канаву. Пришлось примотать скотчем. Доски, картон и прочий хлам отправились обратно, скрывая тело от взора случайного прохожего. Впрочем, в этих трущобах, если кто и найдет тело – вряд ли обратится в милицию. Скорее всего, покойник превратится в пищу для бездомных собак или еще

кого похуже.

Радость удачной находки несколько омрачало то, что свою заветную монетку лейтенант так и не нашел, хотя кучу мусора перерыл основательно. Пришлось бросить другую – из кармана потерпевшего. Удача улыбнулась офицеру – выпал орел. Но теперь это была всего лишь удача, а не хитро продуманный обман. Удача, которая может изменить в любой момент.

Топнув тапку до пола, прочувствовав весь спектр басов звериной ярости двигателя, Семенов с легкостью оторвался от Rex'a, которым управлял напарник. Редкие прохожие обращивались на звук рычащего спорткара. Девушки в коротких обтягивающих платьях, переходя дорогу на зеленый сигнал светофора, замедляли шаг перед носом Ricardo Torreto 650GTS, выпрямляя спину, выпячивая грудь и выставя задницу. Если б они знали, что за рулем – обычный лейтенант Патрульной Службы Верхнезаводска – точно не выделялись бы.

Как милиционер Саша получал неплохо. Даже очень неплохо. Плюс немало имел... благодарностей от населения, выражавшихся в звонких монетах и хрустящих банкнотах. Не говоря уже про трофеи, как сегодня. Он не просто мог жить на широкую ногу, лейтенант и жил, ни в чем себе не отказывая. Но все деньги уходили на жратву, выпивку и проституток. И это – не оттого, что офицер был таким большим любителем пожрать, побухать и потрахаться. Вовсе нет.

Даже на такой автомобиль, при желании, Семенов смог бы скопить года за три. Да, где-то в чем-то ужавшись. Но мог. И причина, по которой Семенов жил в небольшой квартирке и ездил на потрепанном тарантасе заключалась вовсе не в его скромности.

Просто его бы не поняли. В первую очередь – начальство. Все прекрасно знали, что стражи закона имеют приработок помимо жалования. Но выставлять такое напоказ не было принято. Кадровые перестановки последовали бы незамедлительно. С коррупцией пытались бороться. Правда, пока коррупция побеждала в этой борьбе. И лучшим доказательством этого было то, что средства, выделенные на борьбу с коррупцией, были успешно украдены и попилены.

Вот на пенсии – да, можно будет разгуляться. Не зря каждый милиционер, отслужив положенный срок, становился владельцем ресторана, строительной компании или коттеджа на Марининских островах, который можно сдавать отдыхающим на курорте за недурные деньги. Но, как не печально, это все будет потом. Когда лейтенант станет подполковником или полковником и уйдет в почетную отставку, гремя коробкой орденов и медалей. А пока лейтенант был только лейтенантом. И сейчас, чтобы хоть как-то скрасить долгие годы ожидания, приходилось жрать, бухать и трахаться.

Семенов загнал автомобиль во двор Комитета Охраны Правопорядка. Обычно ночью здесь стояла почти сотня милицейских джипов – мирно почивали все те, кто не был за-

нят на дежурстве. Но не сегодня. Сегодня, вопреки обыкновению, в свете трех лун блестели лишь несколько машин. В здании самого Комитета горело больше половины окон, что тоже не свойственно тихой скагаранской ночи.

– Как машина? – поинтересовался, выйдя из тени, Родин – замначальника Патрульной Службы.

– Да, вроде, нормальная, – пожал плечами Саша.

– Подумываю такую купить... да, смотрю, народ их не особо берет, – заметил майор, почесывая щетину. – Даже не знаю, почему... может, ломается часто?

Самым логичным предположением, почему Ricardo Torreto 650GTS не пользуется спросом, была цена в полторы сотни тысяч. Среднему человеку, чтобы накопить на такой спорткар, понадобилось бы работать около пятидесяти лет. Но лейтенант высказал другое предположение.

– Может, из-за багажника? Маленький слишком... даже мешок картошки не влезет!

– И то верно! – просиял офицер. – Семенов, ты мне вот что еще объясни. Нахрена ты эту погоню устроил? Телевизора пересмотрел? Объявили план "Стена" – и нехай с ним, где-нибудь и попадетсЯ. А не попадетсЯ – объявим в розыск, дело уйдет в архив и спокойно покроется пылью. Мы – милиция. Наше дело – не предотвращать преступления. Наше дело – искать преступников! Ты ведешь себя не как отечественный милиционер, а как... как... как какой-то американский шериф!

– А это – плохо? – уточнил лейтенант.

– Это не нормально! – отрезал майор. – Не был бы ты моим племянником... ты пять машин за два года разбил! Пять!

– Оперативная необходимость, Петр Михалыч, – развел руками Саша.

– Ты видишь этот ремень? – продолжил поучать дядя. – Я с ним десять лет хожу! А кобуру? Так я с ней восемь лет хожу! Ты думаешь – это оттого, что такая хорошая кожа? Откуда у нас хорошая кожа? Это – бережливость...

– А на тебе хоть трусы свежие? – поинтересовался племянник.

– Толку с тобой разговаривать... – отмахнулся Родин. – Давай, бери своего чертенка и валите на труп.

Лейтенант вздрогнул. Неужели Гаруша так быстро нашли? А, казалось, так хорошо спрятали! Да и кому в тех трущобах могло прийти в голову позвонить в милицию? Теперь землянец до утра точно домой не попадет... протоколы, акты осмотра, опросы свидетелей... да кто там что видел? Впрочем, если брякнули в органы – могли и что-то видеть...

– А почему именно мы? – уточнил Саша. – Где все?

– Половина и так уже на трупе, – ответил дядя. – А вторая половина – на другом трупе.

Это уже не могло не вызвать подозрений. В Верхнезаводске, крупнейшем городе землянцев на Скагаране, каждый день кого-то убивали, грабили и насиловали. Причем нередко именно в таком порядке. Но кипиша из-за этого никто не

поднимал. Если из-за каждого трупа, даже из-за двух, поднимать весь Комитет – кто работать будет? Кому оно надо? Все напишут рапорта и свалят на вольные хлеба.

– Кого это там завалили, что столько шуму подняли? – осторожно осведомился страж закона.

– Гахара и Гашина, младших ханов Вашнадаша, – пояснил майор. – Сам понимаешь, хотя они и черти, но черти не из простых... еще нам тут Долга Крови и прочих прелестей Заветов Предков не хватало!

Лейтенант хотел было рассказать про Гаруша, но прикусил язык. Три мертвых хана за один день – уже явный перебор. Это неделя работы без выходных – при хорошем раскладе. Ну его, от греха подальше.

Козырнув дяде, Саша пошел к воротам, встречать патрульный автомобиль с Имрашем. И думалось ему, что все это неспроста...

Старшина не заставил себя долго ждать. Минут через пять, рыча мотором, подкатил милицейский ТАМ Рех.

– Я думал, ты уже дома, – удивился скаг.

– Нам с тобой теперь долго домой не попасть, – вздохнул офицер. – Поехали на труп.

– Во имя Тилиса, Единого В Трех Ликах! – воскликнул инопланетянин. – Так мы только что оттуда!

– Нет, – возразил напарник. – Это другой труп. Кто-то завалил хана Гашина. А перед этим – хана Гахара.

– Нет бы подождать, когда наша смена закончится, – опе-

чалился краснокожий. – Валили бы тогда кого угодно...

Он уступил место за рулем человеку и внедорожник покати́л в старый город, к базару, где спокойно себе лежал, никуда не торопясь, покойный черт.

Окрестности базара, конечно, не были столь же криминальным районом, как и трущобы, где проживали рогатые, но и до фешенебельности ему было далеко. Преступления, разумеется, случались, но... здесь рулили торгаши. Дельцы, которые сбывали втридорога овощи, фрукты, одежду и все остальное – исключительно скагаранского производства. Удивительно, но те же яблоки, выращенные в Ушпашрухе, даже с накладными расходами и всеми наценками обходились дешевле, нежели из питомников землянцев. Как чертям удавалось добиться такого снижения себестоимости – один Тилис, Единый В Трех Ликах, ведает. Говорят, рабы на плантациях инопланетян – не редкость. Впрочем, их внутренние дела – это их внутренние дела. Люди в них никогда не лезли.

Понятное дело, что лавочники были заинтересованы в том, чтобы сбывать свои товары. А кто пойдет на базар, если там могут убить или, еще чего доброго – ограбить? Так что тут тоже обходились, в основном, без вмешательства милиции, своими силами. Беспредельщиков скаги живо отправляли на дно Енисея, повесив на шею пару кирпичей.

Карманная тяга, естественно, процветала. Но тут уже ничего не попишешь. Сам зевнул. Вроде как все в рамках приличий. Никаких ножей, кастетов, обрезков арматуры. Огне-

стрельное оружие на территориях землянцев краснокожим строго-настрого было запрещено. Причем не только на самих территориях землянцев, а еще до них – начиная с пограничной полосы, где находиться с оружием воспрещалось вообще всем. Правда, все на этот запрет клали... оружие легко забрать у безоружного. А у вооруженного... пойти, попробуй, заberi!

Но стоит рогатому попасться с гром-палкой в руках в человеческом городе... пять лет каторги сразу – не отходя от кассы.

Гашин, как и его собрат, лежал в подворотне с аккуратно перерезанным горлом. На пальцах остались следы от колец, а рядом лежал пустой бумажник скага. Дело ясное, что дело темное. Семенов ничуть не сомневался, что в деле будет значиться "убийство с целью ограбления", но грабитель какой-то уж слишком последовательный – бегать по всему Верхнезаводску за младшими ханами Вашнадаша и грабить только их... версия выдерживала критику только на бумаге. Но в архиве лежат и более чудные дела.

– Мы поедem, барыг опросим, – сказал лейтенант следователю, заполнявшему документы. – Может кто чего видел...

– Давайте, – кивнул тот. – Хотя и так видно – ограбление...

Вернувшись в джип, напарники проехали за угол, где и остановились, возле мангала с мясом, источавшим невообразимый аромат. Краснокожий повар, чье лицо с рассечен-

ной щекой в свете мерцающих в полутьме углей выглядело еще более зловещим, лениво махал фанеркой, сбивая пламя.

Заглушив двигатель, Семенов подошел к очагу. Здоровые, с два кулака размером, покрытые румяной корочкой из специй, куски мяса смотрелись донельзя аппетитно. Так же, как и пахли.

– Это кто? – поинтересовался человек.

– Мнохорох, – ответил инопланетянин. – Вхушно, – добавил он, погладив себя по животу.

– Сейчас проверим, – усмехнулся офицер. – Дай два.

Краснокожий снял с решетки пару кусков, стреляющих жиром, переложил их в одноразовые тарелки, покромсал помидорку, огурчик, пошинковал зелень и, рубанув огромным ножом лимон, сбрызнул соком.

– Рупель твацать, – приветливо улыбнулся скаг, подавая пищу.

– Какой рубль? – возмутился страж порядка, похлопав по дубинке на боку. – Какой двадцать? Не видишь – милиция? Я тебя сторожу, а ты с меня деньги требуешь? Крохобор проклятый... нехристь... шуш... тьфу, Тилис, Единый В Трех Ликах тебя заberi! Как это на вашем? А, вот! Шанг!

При звуке последнего слова желтые глаза черта сузились, желваки заиграли. Но спорить с представителем закона он не посмел.

– Хыр, – согласился рогатый. – Гыр хыр! Мнохо хан!

– То-то, – оскалился лейтенант. – И пару бутылок "Верх-

незаводской" добавь.

Подняв крышку термосумки, торговец достал две бутылки минералки и подал их человеку. Теперь он и вовсе улыбался через силу, скосив глаза на свой нож. Семенов поспешил убраться. Эти чертовы черти, спустившиеся с Сигнальной горы, вообще непредсказуемы. Поселившись среди людей, во многом они продолжают жить еще по тем, своим законам. Заветам Предков.

Ножом пырнуть – как стакан воды выпить. Хотя, откуда у них стаканы? Со скагами в рукопашную лучше вообще не сходить. Даже старики быстрее и сильнее любого землянца. Что уж говорить про молодого, крепкого инопланетянина, еще и с таким шрамом, явно полученным в бою? Если бы краснокожий задумал дурное – Саша даже не успел бы вытащить пистолет. Нож торчал бы из офицера гораздо раньше.

Вернувшись к машине, поставив на капот снесь, милиционер обнаружил, что напарник пропал. Оглядевшись, прощупав глазами пеструю толпу рогатых, землянец разглядел выделяющуюся среди цветастых одеяний торговцев униформу.

– Имраш! – позвал Семенов. – Старшина!

– Тут я! – отозвался напарник.

– Ты куда это подевался?

– Ты же сам сказал – опросим свидетелей, – оправдываясь, напомнил скаг.

– Да кто кого опрашивать собрался? Я просто поесть хотел спокойно. С обеда не жрамши.

Орудую непослушным пластиковым ножом, больше оторвав, чем отрезав, кусок мяса, лейтенант отправил его в рот. Да, готовить эти черти умеют! Точно подобрать специи, чтобы было не много и не мало. И поймать этот тонкий момент, когда мясо уже прожарено, но еще не начало сохнуть на углях.

Впрочем, Имраш остался недоволен.

– Кто так готовит? – скривился он, откусив немного. – Зачем портить мясо многоорога паприкой? И чеснока мало... как для собак!

– А ты лучше готовишь? – усомнился милиционер.

– Конечно! Сегодня после дежурства – с тебя пиво, с меня – мясо. Попробуешь настоящую скагаранскую кухню, а не эти отбросы!

– Ловлю на слове. Ты мне другое скажи. Гаруш, Гахар, Гашин. У меня паранойя, или все они – родственники?

– Не просто родственники, Шаша, – улыбнулся старшина. – Они братья.

– Я, конечно, не большой специалист во всех этих ваших Заветах Предков, но мне кажется, что скаг может безнаказанно убить скага только вызвав на честный бой до смерти – жимаскагаш...

– Кто первый умер – тот и проиграл! – вставил Имраш.

– Да-да, оно самое. Иначе Долг Крови и все такое... кто может так в наглуую валить всех подряд?

– Сайты, – коротко ответил инопланетянин.

– Кто-кто?

– Сайты. Са куци иша Тилис, – пояснил краснокожий. – Десять молний гнева Тилиса, Единого В Трех Лицах.

– А это еще что за хренотень?

– Ты что, в самом деле не знаешь? – удивился рогатый. –

Это же... это десять молний гнева Тилиса...

– Да слышал уже, – отмахнулся Семенов. – Мне бы в подробностях...

– Какие же вы, безрогие... – вздохнул черт. – Вот смотри... допустим, у скага есть Долг Крови, но он не может его выплатить, потому как он – последний скаг в роду, а остальные – женщины. И он стар. Стар, как... как сами горы! Но он не какой-нибудь шихаваш! Скаг не прощает Долг Крови! Никогда! И тогда он обращается к сайтам, которые выплачивают Долг Крови за него. Конечно, за золото.

– Типа как наемные убийцы? – догадался лейтенант. – Валют скагов по сходной цене.

– Сайты – не просто наемные убийцы! – возразил Имраш. – Сайты – они... их готовят с детства! А знаешь, как проходит обряд посвящения в сайты? Скага, опоив дурман-травой со снотворным, привозили на Волшебное озеро, где его ждали кушанья и прелестные девы. И весь день скаг пребывал в сладких грезах... а вечером девы вновь усыпляли скага и его возвращали на Сигнальную гору, где старейшины говорили сайту, что он побывал в Стране Вечного Солнца и, если воин хочет, чтобы Тилис, Единый В Трех Лицах, забрал

его в Страну Вечного Солнца навеки, то должен умереть с честью, с оружием в руках, исполнив возложенный на него долг. Ты же понимаешь, что при таком раскладе сайты не боятся смерти?

– Фанатичная машина-убийца... – прошептал милиционер. – Так сколько стоит нанять сайта? Наверно, сумасшедших денег?

– Дорого, – заверил инопланетянин. – Очень дорого...

– Получается, что заказчика надо искать среди очень обеспеченных скагов...

– А чего его искать-то? – усмехнулся краснокожий. – Если сайт убил Гаруша, Гахара и Гашина, то шушу понятно, что послал его Паваш!

– Откуда такая уверенность?

– О, Шаша! Неужели, ты и этого не знаешь? Каждый скаг знает эту историю...

Разговор стражей закона прервал пожилой рогатый. Сморщенный, как изюм. Судя по яркой, цветастой одежде – торговец из местных, с базара. За ним покорно брел черт крепкого телосложения, с блестящим в свете трех лун красным черепом и сверкающими в лучах фонарей золотыми цацками.

– Милиция! Меня ограбили! – завопил лавочник, подходя к блюстителям порядка.

– Дед, это не мы, – уверенно заявил офицер. – Имраш, скажи.

– Подтверждаю, – кивнул инопланетянин. – Мы тебя не грабили. Клянусь Тилисом, Единым В Трех Лицах!

– Вот видишь...

– Да я сам знаю, что это не вы меня ограбили! – воскликнул торгош. – Вот, он меня ограбил. Накажите его!

Краснокожий указал на инопланетянина, увешанного украшениями, как новогодняя елка игрушками.

– Ай-яй-яй, – Имраш погрозил задержанному вилкой с нанизанным на нее куском мяса. – Такой большой, сильный воин! Как тебе не стыдно воровать у столь старого и почтенного скага... все, дед, наказали. Валите отсюда.

– Арестуйте его! – потребовал стрик.

– Да, арестуйте меня! – добавил преступник.

Семенов недоверчиво прищурился. Что за бред? Одно кольцо задержанного, с бриллиантом, размером с яйцо ночной хохлатки, стоило, как несколько лавок на базаре, со всем их содержимым и даже вместе с хозяином! Не мог столь обеспеченный черт пойти на такое мелкое преступление... что-то тут не так!

И тут Семенова озарила догадка.

– А как тебя зовут?

– Гафус, – улыбнулся краснокожий. – Я признаю свою вину. Арестуйте меня, почтенные стражи заветов предков безрогих!

– Ах ты, мелкий шуш! – выругался Саша.

Чтобы не уловить связи между убиенными Гарушем, Га-

харом, Гашином и Гафусом, пока еще живым, надо быть конченным тупицей! Конечно, все они – представители одного клана! Даже полный дурак мог бы сложить два и два, чтобы понять, что следующий в списке жертв сайта – именно Гафус. И, не желая повторить судьбу своих родственников, скаг решил на мелкое преступление, чтобы спокойно отсидеться в каталажке, под защитой трех десятков вооруженных бойцов. Вот же хитер, черт!

– Вы свободны, почтеннейший, – махнул Имраш торговцу. – Мы тут сами разберемся...

– Теперь вы отвезете меня в тюрьму? – с надеждой спросил Гафус.

– Как бы не так, – оскалился лейтенант. – После всего, что я услышал про сайтов, я даже рядом с тобой стоять не хочу. А ну пшел отседова!

– Нет, – возразил напарник. – Мы должны защищать Гафуса.

– Это еще с какой радости? – возмутился Семенов. – Если скаг взымает Долг Крови, то кто-то где-то накосячил. Ведь Долг Крови – это что? Это справедливость! Правосудие по Заветам Предков. Так что пусть разбирается со своим киллером как хочет. Сам.

– Так нельзя, – покачал головой старшина. – Если каждый залетный сайт будет вершить свое правосудие – зачем тогда, вообще, нужны мы, милиция? Мы должны защитить Гафуса.

– Охренетушки! – усмехнулся Саша. – А кто нас защитит?

А вдруг этот твой сайт не знает, что у нас не принято убивать милиционеров? Не хорошо это, как-то не по-христиански... давай, как обычно – узнаем волю Тилиса, Единого В Трех Ликах?

– Давай! – с готовностью согласился партнер. – Только теперь у меня – орел!

– А вот х...

Человек хлопнул себя по карману и замер. Как он мог забыть! Двусторонний алтын так и остался лежать где-то в переулке, рядом с телом Гаруша! Воля Тилиса, Единого В Трех Ликах, стала непредсказуемой, как и вся жизнь!

– А вот хрен с тобой, – продолжил свою мысль Семенов. – Пусть на этот раз орел будет у тебя.

Лейтенант достал из кармана другую, уже самую обычную монету. Положил ее на большой палец правой руки и подкинул ее ввысь. Свет лун облизал алтын, закрутившийся в воздухе, и... как и следовало ожидать – за двумя годами обмена напарника последовала расплата. Словно Тилис, Единый В Трех Ликах, существовал не только в верованиях скагов! Орел.

Сам Имраш поначалу не поверил своему счастью. Нет, конечно, даже будучи недовольным тем, что каждый раз спор складывался в пользу землянца, инопланетянин не смел усомниться в мудрости своего бога, но надеялся, что рано или поздно, справедливость восторжествует... и этот момент настал!

Черт, все еще не веря своим глазам, уставился на монету и, убедившись, что обмана нет, восторженно закричал:

– О, Тилис, Единый В Трех Ликах, ты услышал мои молитвы, ты ниспослал мне великое благо! Клянусь, я принесу тебе в жертву наилучшего бандита, которого смогу найти! Самого жирного!

Прохожие настороженно косились на ликующего краснокожего. Кто-то даже повертел пальцем у виска. Но только люди. Скаги – наоборот, выкликивали поздравления своему соплеменнику. Многие тоже воздавали хвальбы Тилису, подняв глаза вверх и целуя свои пальцы.

– Чего уставился? – поинтересовался у Гафуса Семенов. – Давай, снимай золото и садись в машину.

– А золото – это обязательно? – усомнился арестант.

– Обязательно, – заверил старшина. – А то в тюрьме охрана заберет. Чтобы сокамерники не украли.

Инопланетянин заколебался. С одной стороны ему хотелось жить. Очень хотелось. А с другой... какой скаг добровольно расстанется с золотом? Да никакой!

– Давай быстрее, – поторопил милиционер. – Или катись отсюда.

Это решило дело. Придя к выводу, что оставшись в живых, золото он раздобудет еще, а мертвому золото в любых количествах без надобности, Гафус, с тяжелым вздохом, снял с себя драгоценности и, проигнорировав протянутую граблю Имраша, сдал украшения лейтенанту. Землянцу он

как-то больше доверял.

Но если черт думал, что так его добро будет в большей сохранности – то сильно ошибался... погрузив краснокожего, как положено, в клетку в задней части автомобиля, человек и скаг незамедлительно разделили трофеи. Все по справедливости.

Дежурство для офицера складывалось весьма удачно. Во всяком случае – прибыльно. Такой навар приносит далеко не каждый день. Он уже даже почти перестал жалеть утерянный двусторонний алтын.

Усевшись в ТАМ Рех, напарники повезли арестанта в каталажку. В конце концов, в Верхнезаводске давно было придумано специальное место со специально обученными людьми, чья задача и состояла в охране заключенных. Правда, охраняли они тех, кто был снаружи тюремных стен от тех, кто был внутри. Семенов не мог припомнить такого случая, чтобы кто-то так сильно рвался в заточение! И, похоже, во всей истории города, это будет первый случай, когда арестантская служба будет сторожить не заключенных, чтобы они не выбрались из тюрьмы, а совсем наоборот – следить за тем, чтобы никто посторонний не проник в охраняемый периметр!

Джип с опасным грузом неспешно катил по улицам к Управлению Комитета Охраны Правопорядка. По идее, смена Саши с Имрашем давно закончилась и, если б не форс-мажорные обстоятельства, оба уже давно занимались бы сво-

ими делами. Один отдыхал в подпольном стриптиз-клубе, второй – колдовал бы на кухне.

– А вы мне золото потом вернете? – опомнился Гафус.

– Какое еще золото? – нахмурился старшина.

– Ну золото... которое вы у меня забрали.

– Мы? – удивленно воскликнул лейтенант. – Золото? У тебя? Слушай, ты что-то путаешь... никакого золота мы у тебя не забирали!

– Ну как же! – обиженно протянул рогатый. – Там, на базаре... вы же сказали, что в тюрьме его отнимут... и сами отняли!

– Может, у тебя и расписочка или акт изъятия имеются? – деловито поинтересовался Семенов. – Сейчас вообще остановлюсь и отпущу тебя на все четыре...

Договорить он не успел. Задний бампер патрульного автомобиля с силой боднул внедорожник. Старый, потрепанный, покрытый слоем пыли, с окнами, забранными сеткой – джип, какие любят инопланетяне. Идеальный транспорт для степи. ВИЗ "Пионер" – дешевый, но надежный и практичный. Сделанный из металла. Настоящего железа, в палец толщиной, а не из фольги, как эти американские машинки.

Рех подпрыгнул от удара. Лейтенант, потеряв управление, впился кенгурином в припаркованный седан, сминая боковину автомобиля и сдирая с душераздирающим скрежетом краску. Лоб Семенова остановился в паре сантиметров от баранки.

Арестованный испуганно завизжал, а старшина разразился трехэтажным матом. Он-то припечатался к крышке бардачка, оставив на ней следы своих рогов.

– Это что еще за хренотень? – прорычал Саша, потянувшись к "Дружку".

– Это сайт! – завопил Имраш. – Валим!

– Да-да, валим! – согласился Гафус.

Офицер мгновенно прокрутил в голове все, что скаг рассказывал про воинов Тилиса. Разящих, как десять молний или еще что-то там такое. Фанатичные убийцы, мечтающие о смерти с оружием в руках... от таких лучше держаться подальше. И оптимальная дистанция – расстояние прямого выстрела.

Водительская дверка "Пионера" распахнулась, но милиционер уже принял решение. То, что подсказал напарник – валить. Знакомиться с сайтом в ближнем бою он совершенно не горел желанием, да и крики рогатых говорили об одном: лучше валить, куда глядят глаза, валить подальше.

Выкрутив руль, Саша утопил педаль газа, едва не поставив тяжелую машину на дыбы. 300-сильный двигатель взревел, замолотив поршнями, и джип сорвался в ночь, взвизгнув резиной. Человека вдавило в кресло, как в самолете на взлете.

По пустому ночному городу на мощном автомобиле оторваться от внедорожника не составит труда... и тут Семенову пришла в голову мысль, что, наверно, точно так же и ду-

мал угонщик несколькими часами ранее, мчавший по Верхнезаводску на Torreto. Ни преимущество в кобылах, ни в скорости, его не спасли.

– Стреляй! – приказал водитель Имрашу.

– Да-да, – подхватил заключенный. – Во имя Тилиса, Единого В Трех Лицах, стреляй!

Черт, плотоядно оскалившись, извлек из кобуры свой 1911, поцеловав на удачу хромированный металл пистолета, и высунулся в окно. Громыкнул выстрел, озарив улицу вспышкой пламени. Второй. Третий.

Преследователь резко затормозил и офицер понадеялся, что тот решил отказаться от погони, но сайт просто сместился левее, оказавшись в мертвой зоне для стрелка. Убийца и не думал сдаваться. Он твердо шел к намеченной цели, полный решимости выполнить заказ любой ценой. Ведь за этим последует Страна Вечного Солнца с прекрасными девами, едой и со всем прочим, что там полагается доблестному воину.

Старшина развернулся в кресле, перенеся прицел на заднее окно патрульного джипа. Гафус, угадав намерения милиционера, бросился плашмя на пол. В следующую секунду стекло разлетелось осколками, осыпавшимися под колеса "Пионера". Оружие несколько раз подпрыгнуло в руках инопланетянина, выплевывая пули. Саша, оглушенный серией бабахов почти над самым ухом, прорычал заковыристое ругательство. Но результатом стала лишь потухшая фара ВИ-

За.

– Да брось ты свою пукалку! – прокричал лейтенант. – Возьми "Дружка"!

– У меня патроны к нему кончились, – напомнил краснокожий.

Не отвлекаясь от управления автомобилем, офицер нащупал в нише двери свой запасной рожок и протянул его Имрашу.

– Совсем другое дело! – обрадовался скаг.

Заткнув пистолет под бедро, черт перезарядил пистолет-пулемет и дал длинную очередь. ТАМ Rex как раз подбросило на очередной кочке и часть боекомплекта ушла в потолок машины, нарисовав несколько рваных дыр. Но даже нескольких пуль хватило, чтобы расколотить лобовое стекло преследователя. Теперь в свете фонарей мелькал силуэт наемного убийцы, закутанный в тряпье так, что торчали только рога и горящие гневом желтые глаза.

– Дай еще один, – потребовал напарник.

– Жрешь ты их что ли... – возмутился Семенов.

Но магазин подал. Второй. Он же предпоследний.

Саит завиялял, затрудняя прицеливание. Краснокожий бил короткими очередями, по три-пять выстрелов. Но на таких скоростях, на такой дороге, точность оставляла желать лучшего. Пули вгрызались в асфальт, лупили по припаркованным на краю дороги автомобилям, преследователю же не досталось ни одной.

– Его оберегает сам Тилис, Единый В Трех Лицах! – изумился Имраш.

– Не мне вас учить, почтенные стражи заветов безрогих, но, может быть, стоит вызвать подмогу? – заметил Гафус.

– Ты прав, не тебе нас учить, – резко ответил лейтенант.

– Я занят, я стреляю, – буркнул старшина.

– Я тоже, – добавил офицер, сворачивая на боковую улицу.

Погоня продолжалась по промышленному району города, среди бетонных заборов и хитросплетений трубопроводов. Патрульный заманивал преследователя к Управлению Комитета Охраны Правопорядка кратчайшим путем – через центр Верхнезаводска, бывший полсотни лет назад окраиной. Тогда отцы-основатели, строя многочисленные заводы, плевать хотели на перспективы города. Целью было выживание человечества на новой планете, а не удобство перемещения.

Это уже много позже, когда насущные производственные проблемы были решены и Верхнезаводск начал расти, оперевшись с запада в Енисей, новые жилые и коммерческие кварталы строились по другую сторону от промышленной зоны, оказавшейся теперь в самом центре города.

Поскольку основными пользователями местных дорог были тяжелые грузовики, то и ремонтировать их не было никакого смысла. Их и не ремонтировали! Подвеска джипа, рассчитанного на бездорожье, жалобно гремела и скрипела, когда колесо автомобиля попадало в очередную рытвину.

Транспорт, рассчитанный на эксплуатацию в условиях полнейшего отсутствия дорог, грозил развалиться на улице в самом центре самого густонаселенного города землян!

Лейтенант вилял, выбирая путь, и только "Пионер" уверенно шел вперед, как трактор. Там просто ломаться нечему. Скаг давно плевался из "Дружка" последним магазином возимого боезапаса.

– Все, – выдохнул черт, бросая ПП-918 на заднее сиденье. – Патроны неш.

– Нам конец! – всхлипнул арестант.

– Не нам, а тебе, – поправил его краснокожий. – Не забывай, что сайту заплатили за твои рога. Мы ему вообще не нужны. Кстати, Шаша, во имя Тилиса, Единого В Трех Лицах, объясни мне, а почему мы вообще удираем?

– Ну... он же – сайт! – пояснил Семенов. – Десять молний гнева Тилиса и все такое...

– Но нас же трое! – заметил инопланетянин.

– Меня не считайте, – подал голос Гафус.

– Хорошо, пусть двое. Но это все равно больше, чем один!

– Подожди! – воскликнул лейтенант. – Ты же сам кричал: "валим"!

– Вот этот ваш язык человеческий, когда у одного слова много значений... я имел в виду – убьем его! Вы же, кажется, так говорите?

– Чтоб тебя! – процедил сквозь зубы Саша. – А я-то думал – "тикаем"!

– Как мы можем течь? – удивился заключенный. – Мы же не вода!

– Вот видишь! – многозначительно заметил старшина. – Вас, землянцев, никто не понимает! Даже вы сами!

Милиционер решительно ударил по тормозам. Арестант, не удержавшись на ногах, кубарем покатился к переднему краю клетки, со всей дури врезавшись в решетку. Патрульный автомобиль, пройдя юзом пару десятков метров, остановился.

ВИЗ сайта замер чуть поодаль. Преследователь, несомненно, удивившись перемене в тактике, просто не знал, чего ожидать от этих правоохранителей. Повисла тишина, нарушаемая лишь слабым треском остывающих тормозных дисков.

– Выходим? – предложил Семенов.

– Да... – кивнул напарник. – Нет, подожди...

Лейтенант, вопросительно подняв бровь, покосился на скага. Передумал?

– Шаша, дай мне магазин к пистолету. А то у меня вообще патроны кончились.

– Куда ты их подевал-то? – удивился офицер.

– Ну... я же стрелял! – напомнил инопланетянин.

Человек задумался. С одной стороны – у него останется всего семь зарядов в пушке. И ни единым патроном больше. А с другой... с другой – иметь два боеспособных ствола – лучше, чем один. Что там за арсенал у этого полоумного

фанатичного маньяка-убийцы – один Тилис, Единый В Трех Ликах, ведает.

Без особого желания Семенов расстегнул клапан кармашка на кобуре и вручил напарнику запасной магазин. Одобрительно кивнув, краснокожий вставил его в свой пистолет, оттянул затвор и отпустил его, предоставляя возвратной пружине выполнить свою функцию.

– Вот теперь – выходим, – оскалился черт.

Землянец и скаг покинули джип одновременно. Припав на колени, перехватив оружие двумя руками для большей устойчивости, Саша произвел два быстрых выстрела, целясь в силуэт за рулем "Пионера". Рогатый бахнул три раза.

Почувяв перемены к худшему, преследователь врубил дальний свет, ослепив стрелков вспыхнувшей в темноте единственной фарой. Но отступить не собирался. Не этому учили наемника.

– Держи его! – крикнул Имраш.

И, пальнув еще два раза, по дуге, чтобы не перекрывать линию огня напарнику, помчался к внедорожнику, не подававшему признаков жизни. Может, попали в кого?

Поняв, что от него требуется, лейтенант встал на ноги и зашагал к сайту, стреляя на шаг, не давая ему высунуться. Конечно – примерно. Туда, где, по расчетам Семенова должна была находиться голова убийцы. Шаг. Выстрел. Шаг. Выстрел.

На пятом шаге затворная рама NAA 1911 замерла в зад-

нем положении, сигнализируя о том, что патроны закончились, но инопланетянин уже достиг цели. Схватившись за ручку, он рванул на себя дверь...

И сразу полетел кубарем, сбитый с ног черной тенью. Пистолет с металлическим стуком брякнулся на асфальт. Противник на мгновение замер, повернувшись к землянцу, сверкнув своими желтыми глазами, оценивая обстановку, но, сообразив, что Саша израсходовал весь боезапас, вернулся к своей первой жертве.

Старшине этого замешательства хватило чтобы вскочить на ноги и выдернуть дубинку. Держа ее за боковую рукоятку, скаг сделал несколько пассивных шагов, выглядевших весьма устрашающе.

– Иди сюда, шанг! – прорычал он.

В руках скага мгновенно материализовались два длинных, изогнутых ножа. Фанатик провел ряд пируэтов, демонстрируя, что он прекрасно умеет обращаться с этим оружием. Хотя, после трех трупов с перерезанными глотками, сомнений в этом и так не было.

Саша, рванувший было на выручку напарнику, сбавил шаг, но, сообразив, что после того, как наемник разберется с Имрашем, милиционер останется с этой машиной-убийцей один на один, припустил с утроенной скоростью.

Рогатый наступал на старшину, полосуюя ножами воздух с такой быстротой, что они превратились в сверкающие в свете трех лун дуги. Он тоже понимал, что следует поскорее рас-

правиться с одним врагом, чтобы не сражаться на два фронта. Патрульный отходил назад, покачивая дубинкой и применяясь для удара.

Внезапно сайт сделал выпад, резанув клинком на уровне горла правоохранителя. Скаг успел отпрыгнуть, но следом просвистело лезвие второго ножа, распоров форму на груди противника. При это черт прокричал что-то на своем языке, из чего офицер понял только "внутри" и "наружу". Ничего хорошего такое обещание не предвещало.

В несколько мощных прыжков Семенов достиг схватившихся не на жизнь, а на смерть инопланетян. Однако фанатик был готов к такому развитию событий. Он рубанул ножом, не давая человеку приблизиться, и сразу провел подсечку, сбивая лейтенанта с ног, а через секунду снова давил на Имраша, заставляя его отступать к бетонной плите забора.

Проклиная момент, когда он доверился напарнику и остановился, Саша зашарил рукой по земле в поисках оброненной дубинки, но нащупал нечто несравненно лучшее – потерянный краснокожим пистолет, в котором оставалось два патрона.

Подняв оружие, не вставая, землянец прицелился в убийцу. Тот не стоял на месте. Его голова мелькала то справа, то слева от лица напарника. Стреляя в наемника, милиционер рисковал зацепить своего же соратника.

Здрав руку, человек шмальнул в воздух. Фанатик за-

мер, оглянувшись через плечо. Удача от него отвернулась. И гром-палка на такой дистанции лучше любого ножа. Догадавшись, что Семенов медлит лишь потому, что боится задеть его самого, Имраш плашмя бросился в траву.

И страж закона произвел лучший в своей жизни выстрел. Из неудобной позиции, почти не целясь, последим патроном, прошив правую сторону груди убийцы. Выронив ножи, рогатый схватился за рану, упав на колени.

– Что, шанг, доигрался? – рассмеялся старшина.

Отведя в сторону и вверх дубинку, скаг с силой опустил ее на голову противника. Что-то хрустнуло и воин Тилиса уткнулся лицом в пыль.

– Живой еще? – поинтересовался Семенов.

– Не знаю... – черт потыкал в тело концом резиновой палки. – Кажется – еще да. Этот шуш мне форму порезал!

– Сейчас компенсируем...

Саша отойдя на пару шагов, с разбегу, как по футбольному мячу, саданул носком ботинка по ребрам поверженного врага. От удара фанатик подлетел и перевернулся на спину. На месте, где он лежал, осталась лужа крови. Да и тряпье, в которое был закутан сайт, тоже окрасилось красным.

Но наемник еще был жив. И, даже, в сознании. Понятно, что это ненадолго. Уставившись на победителей горящими гневом желтыми глазами, плотно сжав от боли зубы, он хрипел проклятья.

– А ведь мне на самом деле страшно было! – признал-

ся Имраш. – Впервые в жизни, клянусь Тилисом, Единым В Трех Лицах.

Рогатый прикоснулся к разрезанной на груди рубашке, встряхнул ее, очищая от пыли, и в воздухе повис тяжелый запах перца, от которого оба стража порядка дружно чихнули.

– Ты посмотри! – краснокожий достал из кармана половину пакетика приправы, рассеченного точно пополам. – Как я теперь мясо приготовлю?

Скага многое может привести в ярость. Например, когда его обзовут "шангом", то есть "безрогим". Или когда его лишили золота. Но больше всего черти ценят хорошую еду. И горе тому, кто лишил инопланетянина возможностью насладиться правильно приготовленным куском мяса.

Вконец озверев, старшина замолотил дубинкой обидчика, выбивая фонтаны крови с каждым ударом. И с каждым ударом патрульный выкрикивал новое ругательство. Сначала на своем языке, а потом, когда они кончились – на языке землянцев. Дубинка мелькала в воздухе, как лопасти вентилятора. Вот откуда у черта столько сил и энергии?

Убийца очень скоро превратился в настоящую отбивную. Если в нем и оставались целые кости – то очень немного. Семенов насилу угомонил напарника.

– Все, хватит! – прикрикнул офицер, оттаскивая краснокожего. – А то опять эти журнашлюхи в газетах про ментовский беспредел писать будут. Успокойся.

– Да я спокоен, – ответил рогатый, пытаюсь дотянуться до тела ногой.

– Товарищи! – напомнил о себе арестант. – Если сайт мертв, то, может быть, вы меня уже отпустите? И вернете мое золото?

– Да кто тебя держит? – Саша открыл багажник. – Давай, катись на все четыре... а на счет золота ты опять что-то пу-таешь. Не брали мы у тебя никакого золота!

– Вы что, прямо здесь меня отпустите? – ужаснулся инопланетянин, моментально забыв про свои украшения. – В этом районе? Лучше отвезите обратно, где взяли!

– Ты такси себе, что ли, нашел? – буркнул Имраш. – Давай отсюда!

– Ах, так! – заверещал Гафус. – Мерзкие шуши! Я всем расскажу, что в милиции работают...

Старшина, взявшись за рукоятку окровавленной дубинки, пристально посмотрел на инопланетянина угрожающе сузившимся глазами.

– ...самые достойные скаги из всех! – продолжил свою мысль черт. – Спасшие мою никчемную жизнь!

– И люди, – подсказал лейтенант.

– И люди, – поспешно согласился он.

Попрощавшись со спасенным, милиционеры сели в автомобиль. По горизонту разлилась розовая полоса. Светало. Это была трудная ночь. И очень напряженное дежурство. Впрочем, желание спать отсутствовало у обоих. Сказывался

выплеск адреналина.

– Ты там мясо обещал... – напомнил человек.

– А ты – пиво...

Через полчаса землянец и скаг сидели на кухне инопланетянина. Вернее, сидел один офицер, а черт колдовал у плиты.

– А что там за история-то случилась, что Паваш их всех заказал? – спросил Семенов, потягивая пиво.

– Нет, ну не может быть, чтобы ты не знал! – удивленно произнес Имраш, переворачивая мясо.

– Представь себе! – язвительно ответил Саша. – Мы, люди, в ваши чертовы дела не особо и лезем...

– Ну слушай... давно, очень давно, еще при Великом Хане Коноше, Гырхыр Гыгынаш Гадеш...

– Как-как? – переспросил лейтенант. – Гырхыр Гыгынаш? Много хан один-один нож?

– Ох, люди... – проворчал скаг, закатив глаза. – Большой Хан Два Ножа... – перевел он.

– А почему "Два Ножа"?

– Потому, что у него было два железных ножа! – пояснил скаг. – Во имя Тилиса, Единого В Трех Ликах, ты слушать будешь, или перебивать?

– Да-да, внимательно тебя слушаю...

– Так вот, Гырхыр Гыгынаш Гадеш и Паваш поехали на охоту. На большую охоту! Они убили много добычи и уже хотели возвращаться, как Гадеш увидел свинорыла. Но у хана кончились стрелы! И он взял в долг стрелу у Паваша. Только

стрелял Гадеш не очень хорошо, а потому промахнулся. Паваш начал потешаться над Гадешем и, когда они вернулись на Сигнальную гору, потребовал вернуть стрелу.

– И?

– И Гадеш вернул ему стрелу! Только перед этим сломал ее на глазах у всего племени.

– Ну и?

– Да как ты не понимаешь! Гадеш вернул долг, но оскорбил Паваша, вернув сломанную стрелу! Стрела, вроде как, есть, но она бесполезна! Вопрос настолько серьезный, что Паваш долго думал, достаточно ли этого, чтобы вызвать Гадеша на честный бой до смерти – жимаскакаш, кто первый умер – тот и проиграл. Но сам не смог решить и отложил вопрос до Совета Старейшин. А там убили Коноша... не до того стало. Началась война, на которой Гадеш погиб, а вызвать на жимаскагаш, кто первый умер – тот и проиграл, маленьких детей по Заветам Предков нельзя. Затем дети выросли, но их было слишком много, а у самого Паваша рождались только дочери и ни одного скага! Оставалась надежда на внуков, но и тут Тилис, Единый В Трех Лицах, давал Павашу только женщин. А сейчас... похоже, он понял, что вот-вот отправится в Страну Вечного Солнца, а отомстить надо. Вот и нанял сайта!

– Подожди... – озадаченно произнес Семенов. – Ты хочешь сказать, что весь этот замес – из-за стрелы, сломанной сорок лет назад?

– Ну да! – просиял краснокожий, встретив понимание напарника. – Скажи не прощают обид!

– Нехорошо это... – задумчиво произнес человек. – Не по-христиански как-то...

Повар, понюхав дым над сковородой, удостоверившись в готовности блюда, разложил порции по тарелкам и сам сел за стол.

– Предупреждаю, – заметил он, подняв палец. – Пресновато получилось. Из-за этого сайта, будь он проклят Тилисом, Единым В Трех Лицах, перца совсем мало осталось.

Милиционер сделал глоток обжигающе холодного пива, осушая бутылку до дна. Ледяная струя прошла по пищеводу, пронося спокойствие и смывая проблемы минувшей ночи. Поддев вилкой кусок мяса, Семенов отправил его в рот и заработал челюстями. Перца явно не хватало... хотя бы соус какой-нибудь!

– У тебя есть что-нибудь... остренькое? – спросил Саша. – А то как-то...

– Шутишь? Конечно есть!

Инопланетянин повернулся на табурете к серванту, достал кухонный нож и положил его перед напарником.